Глава 284: Испытание за испытанием

Очевидно, Цзян Чэню нужно было выбрать из трех мостов один.

Хотя на пути не было четких указаний, Цзян Чэнь был хорошо осведомлен о том, что был только один мост, который был правильным путем.

Выбор неправильного моста означал, что он отсутствовал, потому что не было никакого способа отступить на пути возрождения. Можно только продолжать двигаться вперед.

Цзян Чэнь посмотрел на мосты, и он увидел, что на них в тумане движутся тени. Хотя его зрение было не самым лучшим, он все еще мог видеть фигуры, двигающиеся по всем трем мостам.

Это означало, что на каждом из мостов был кто-то помимо него.

«Интересно, разве они не говорили, что на пути возрождения ты будешь всегда один? Почему на всех трех мостах есть люди?»

Цзян Чэнь чувствовал, что это было немного странно и использовал Божественные Глаза, чтобы посмотреть на мосты.

Действительно, люди шли по всем мостам к берегу на другой стороне. Каждый мост был заполнен множеством людей.

Похоже, мост был очень скользким, так как люди постоянно падали с моста и погружались в пенистые речные воды внизу.

Еще более страшным было то, что, когда они падали в воду, это было похоже на падение в кипящее масло: их тела истаивали, оставляя лишь кучу белых костей в мгновение ока.

«Как это может быть?» - удивился Цзян Чэнь. Как белые кости могут плавать на вершине воды? Судя по импульсу воды, она могла переварить все, так как же она могла оставить косточки?

Если бы один из трех мостов был правильным, почему бы люди на них падали вместо того, чтобы спокойно пройти?

«Это испытание сердца, а не чего-то еще. Все на этих мостах должно быть поддельным». Цзян Чэнь высказал свое мнение.

Некоторое время он стоял на месте, и снова вспоминал все ключи в своем уме, внезапно почувствовав вспышку вдохновения.

«Да, они сказали, что ты один всегда на пути возрождения. Как могут появиться другие люди? Поскольку это уединенный путь, то все, что я вижу, должно быть иллюзорным. Все, включая даже эти три моста, должно быть иллюзией. Эти люди - всего лишь напоминание для меня».

Эти безумные белые кости были иллюзией.

Даже эта ревущая река была скорее всего фальшивой!

Благодаря практике Каменного Сердца, инстинкт Цзян Чэня постоянно давал ему намеки, как только появлялись правильные мысли, стремясь сделать их более решительными.

Он сделал длинный вдох и проигнорировал три моста, прыгнув прямо в пенные воды.

Войдя в воду, Цзян Чэнь обнаружил, что ему казалось, что он наступил на что-то твердое. Он внимательно посмотрел и понял, что он все еще находится на плоских равнинах.

Где великая река перед ним? Где мосты? Куда исчезли все фигуры и белые кости?

«Действительно, иллюзия. Это было всего лишь фальсификацией. Цзян Чэнь тихонько вздохнул, даже больше впечатленный человеком, который создал путь возрождения.

Если бы у вас не было большой силы сердца на этом пути реинкарнации и не хватало достаточных способностей для просчета и логики или вы не учитывали слова организатора, то вы, несомненно, сделаете неправильный шаг, как только поставите ногу на любой из трех мостов, и можете быть немедленно дисквалифицированы.

Именно потому, что Цзян Чэнь запомнил это предложение - вы навсегда остаетесь единственным человеком на пути возрождения, и вы не столкнетесь ни с кем.

Поскольку это было испытание сердца, было бы не так глупо заставить людей выбирать бессмысленное решение и полагаться на удачу, чтобы пройти через стремительную реку.

Поскольку это была не игра случайности, это означало, что, скорее всего, три моста были поддельными.

Тогда река тоже была поддельной.

Выводы Цзян Чэня были разумными.

«Возможно, слова «на каменном мосту» были намеком. Что такое мост беспомощности? Это мост на пути к подземному миру. Возможно, эти три моста назывались так, чтобы намекнуть, что, если вы пойдете по этим мостам, вы не сможете пройти путь возрождения вообще».

Такими были мысли Цзян Чэня.

«Если кто-то еще встретит мосты, я считаю, что многие будут дисквалифицированы. Вероятно, слова, что не менее двух третей участников будут дисквалифицированы в первом испытании, скорее всего, не были преувеличением. Очень возможно, что многие бы сдались еще в первом тесте».

В конце концов, три моста там стояли, и, согласно обычной логике, многие решили пройти через один из них.

Если бы сердце было решительным, и сила их намерения была большой, то можно было бы подумать, что без каких-либо ясных намеков было бы случайностью, если бы кто-то выбрал правильный мост, когда он подошел к выбору одного из них.

Но было немного бессмысленно допускать случайные события на данном этапе. Путь возрождения был одним из испытаний, почему тут случайность была использована для определения будущего практикующего?

«Интересно, смогут ли мои трое последователей пройти это испытание?» Цзян Чэнь вдруг подумал о трех своих последователях, которые также участвовали в отборе.

Однако у него не было времени много думать о них.

Путь непрестанных испытаний перерождения заставил Цзян Чэня не осмеливаться больше думать об этом. Первого теста было достаточно, чтобы слегка его шокировать.

Испытание Моста Беспомощности заставило Цзян Чэня относиться к испытанию с еще большей серьезностью.

Несмотря на то, что у него были свои преимущества, было бы трудно гарантировать, что он будет полностью уверен в том, что пройдет, если расслабится.

Цзян Чэнь внезапно почувствовал, как его тело окутала жара, словно сильный поток горячего воздуха мчался к нему спереди.

Перед ним появился каменный указатель.

Второй тест возрождения - Океан Божественного Пепла.

Вам, вам, вам.

Огненные колонны, которые устремлялись в небо, парили на впереди, как древние огнедышащие драконы, выплевывающие струи пламени.

Цзян Чэнь выглянул и увидел, что там было огромное пространство огненного океана, и куда бы он ни смотрел, конца не видел. Огненный океан наполнял небеса, и языки пламени порождали массу горящего пламени, доставляя ощущение, что он был в огненном чистилище.

Сильный огонь продолжал бушевать, проецируя ощущение, что он прорвется через границу и бросится к ногам Цзян Чэня.

«Океан Божественного Пепла?» Цзян Чэнь остановился и нахмурился, глядя на огненный океан.

Его первая мысль заключалась в том, что этот огненный океан был иллюзией.

Тем не менее, это чувство, что все окажется в пламени, и огненный океан, который был по крайней мере похож на него, сожгет все, что было на виду, и ощущение того, что все его тело ощущало нестерпимый жар. Такое удушающее чувство казалось совершенно реальным.

«Нет пути назад на пути возрождения!» Цзян Чэнь снова оказался в затруднении, и ему пришлось столкнуться с трудным решением.

Рев, рев.

Несколько красных языков пламени поднялись в огненной бездне, источая огромную силу огня, как спятившие драконы, и помчались к Цзян Чэню.

Этот импульс, который они источали, показывал, как будто они были врагами Цзян Чэню, и они хотели проглотить его там, где он стоял.

Цзян Чэнь был в шоке, и его первая мысль состояла в том, чтобы убежать от них.

Но в его сердце постоянно возникало намерение, и он не мог отступить.

Не было никакого отступления на пути возрождения!

Путь будет брошен в хаос, как только он сделает шаг назад, и он будет дисквалифицирован.

«Подделка, подделка, все это подделка. Даже источая чувство реальности, это все еще подделка», - повторял Цзян Чэнь.

Когда эта мысль зародилась в его голове, он стиснул зубы и бросился вперед, кинувшись в драконий огонь.

Он действительно хотел активировать Лотос Пламени и Льда и посмотреть, как он станет работать, но разум сказал ему, что еще не время. Если кто-то будет следить за этим испытанием, его козырная карта будет раскрыта раньше времени.

Разрушительные огнедышащие драконы врезались в Цзян Чэня, рассеившись в ничто, как мягкий ветерок.

Цзян Чэнь бросился в огненный океан, как стрела, выпущенная из лука.

Когда он приблизился к необузданным волнам тепла, они продолжали и продолжали ослабевать и колебаться, пока не исчезли полностью.

«Подделка снова!» Цзян Чэнь вытер немного пота со лба. «Было страшно быть пойманным между жизнью и смертью. Несмотря на то, что я знал, что это подделка, все равно было трудно погрузиться в огненный океан. Поскольку нет способа вернуться на путь возрождения, я могу только двигаться вперед. Но, честно говоря, сколько практикующих посмели бы принять такое решение в разгар действия?

Действия Цзяна Чэня в Океане Божественного Пепла были гораздо более решительными, чем прежде.

Его Каменное Сердце также полностью развернулось до полной эффективности, поскольку он одержал победу над этим чувством страха.

Говорят, что человек испытывает большой ужас, когда находится между жизнью и смертью, но если он смог победить эту грань жизни и смерти, он обнаруживает, что этот процесс жизни и смерти был всего лишь иллюзией.

После Океана Божественного Пепла, разум Цзяна Чэня стал еще более закален.

Эти два испытания позволили ему постепенно привыкнуть к испытаниям на пути возрождения.

«Не колеблясь, мне нужно продолжать двигаться. На пути возрождения, несомненно, будет больше испытаний. Цзян Чэнь поспешил вперед, и больше не колебался.

После двух тестов Цзян Чэнь не сталкивался ни с чем другим в течение полутора суток.

Прошел день, и ночь спустилась на путь возрождения.

Когда наступила ночь, черное-черное небо казалось огромным монстром, наполняющим пространство вокруг, заставляя его эмоции невольно тяжелеть.

Цзян Чэнь продолжал идти, обнаружив, что он прибыл на тропинку с цветами и кустарником по бокам.

Это было море цветов, которое радовало его глаза.

Слабый аромат от цветов, казалось, следовал за ним, куда бы он ни пошел, наполняя воздух благоуханием.

«Цзян Чэнь, ты, ублюдок, я так долго ждала тебя. Ты не спешил сюда попасть!»

Цзян Чэнь вдруг услышал звук, когда он огляделся и обнаружил, что добрался до усадьбы наставника под покровом ночи.

Эти тихие окрестности, знакомый дверной проем и знакомая фигура. Это была Дэн Фэй!

«Пойдем, я долго тебя ждала». Дэн Фэй сладко улыбнулась и пошла вперед, источая аромат цветов, и схватила за руку Цзян Чэня.

«Сестра Дэн Фэй?» Цзян Чэнь начал немного волноваться.

«Все еще называешь меня сестрой в такое время? Ты на самом деле болван? Нефритовый палец Дан Фэй тихонько ткнул в лоб Цзян Чэня.

Ее гибкая фигура обмякла, когда она рухнула в объятия Цзян Чэня. Тело Цзян Чэня стало горячим, когда он держал на руках мягкое, сладко пахнущее тело.

Ее кожа была такой же безупречной, как нефрит, ее грудь твердая и красивая, и этот поцелуй, отпечатавшийся на губах Цзян Чэня, был слишком реальным.

В следующий момент тонкие руки Дэн Фэй на самом деле потянулись вниз и схватили гениталии Цзян Чэня.

Внезапно легкая одежда на ее теле начала падать на землю, как очищенное яйцо, блестящее и безупречное, полное смертельного искушения.

http://tl.rulate.ru/book/27/181304